

DOI: 10.22363/2312-8674-2017-16-3-378-399

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ «ОТКРЫТИЯ» В КРЫМУ В РАБОТАХ В.Ф. ЗУЕВА И К.И. ГАБЛИЦА: «ДЕФЕКТ ОПИСАНИЯ»

Д.В. Конкин

Научно-исследовательский центр истории и археологии Крыма,
Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского
295007, Россия, Симферополь, проспект академика Вернадского, 4
denis_konkin@mail.ru

В статье анализируется содержание научных описаний Крыма конца XVIII в., подготовленных учеными-естествоиспытателями В.Ф. Зуевым и К.И. Габлицем, с точки зрения их практического применения и пользы для экономики региона в начальный период интеграции полуострова в общероссийское пространство. Сделаны выводы о том, что в этих описаниях содержались фактические ошибки, завышенные оценки хозяйственных возможностей полуострова, необоснованная восторженность его плодородием и климатическими условиями. Такие неточности объясняются объективными причинами, «дефектом описания», когда общие первоначальные эмоционально окрашенные восторженные отклики о южнобережных красотах, плодородии крымских земель, блестящем экономическом потенциале края не учитывали или же затмевали объективные трудности в практическом использовании природных богатств полуострова.

Ключевые слова: Российская империя, Крым, В.Ф. Зуев, К.И. Габлиц, научные описания, экономика

Введение

Проблема адекватной, грамотной оценки хозяйственного, социального потенциала регионов имеет ключевое значение в успешных прикладных действиях государственной власти по их экономическому развитию. Качество экспертизы зависит от многих факторов и напрямую связано с квалификацией экспертов, их независимостью и способностью абстрагироваться от внешних эффектов и политической конъюнктуры. Для Крыма после его присоединения к Российской империи точное определение перспективных направлений развития экономических отраслей являлось важнейшей задачей коронной власти, залогом успешной интеграции в общероссийское пространство. Далеко не сразу полуостров стал рекреационным, культурно-историческим

центром, важнейшей военной базой России. В течение достаточно долгого времени происходил поиск и конструирование российским правительством оптимального формата внутренней и внешней социально-экономической повестки полуострова. Историческая ретроспектива выпукло демонстрирует, что неточности в оценке экономического потенциала, ошибочное профилирование перспективных отраслей хозяйства надолго могут стать препятствиями для экономического и социального развития края. Именно поэтому изучение исторического опыта по решению подобных проблем имеет актуальное звучание в современных условиях.

Одними из первых известных исследователей, которые непосредственно побывали в Крыму накануне и сразу после его присоединения к Российской империи, были адъютант Петербургской Академии наук В.Ф. Зуев и бывший сотрудник Академии, ее постоянный корреспондент К.И. Габлиц. Оба они стали авторами научных описаний полуострова, неоднократно переиздававшихся на русском, французском, немецком, английском языках. Первоначальные их работы о Крыме были опубликованы за счет российской казны в Санкт-Петербурге, что позволяет говорить о прямой заинтересованности государства и ведущих российских чиновников в появлении таких изданий и распространении их прежде всего среди отечественной публики. В то же время появившиеся иностранные реплики описаний свидетельствовали о внимании европейского читателя к подобной литературе.

Описания Крыма, подготовленные Зуевым и Габлицем, получили широкую известность в историографии, часто использовались в научной, научно-популярной, краеведческой литературе, посвященной самым разным отраслям знаний [см.: 1, с. 115–117; 2, с. XIX–XX; 3, с. 71–88].

Как правило, исследователей интересовала «иллюстративная» часть этих произведений, касавшаяся собственно «естественной» истории полуострова: описания флоры и фауны, географических, геологических особенностей, историко-этнографические экскурсии. Но в данном случае хотелось бы взглянуть на эти работы с точки зрения их практического применения и пользы для экономики региона в начальный период интеграции полуострова в общероссийское пространство. Оценка прикладного экономического значения «академических» экспедиций уже привлекала внимание специалистов [см.: 4; 5; 2; 6], однако применительно к Крыму данная тематика еще не получила соответствующего воплощения. Попытка отчасти осветить данную проблему предпринята в настоящей статье.

Российское правительство в рассматриваемый период было крайне заинтересовано в привлечении экономически активного населения в недавно приобретенные южные провинции для окончательного их закрепления в своем составе и исключения риска вторжения со стороны Турции. Для поддержки такой политики была разработана специальная переселенческая программа – «План о раздаче

в Новороссийской губернии казенных земель к их заселению»¹ [7, с. 58–62; 8, р. 109–117], под действие которой после присоединения попал и Крым [7, с. 121].

Важной частью действий российской власти по поощрению экономической миграции являлась агитационная практика, рассчитанная не только на внутреннего потребителя, но и на потенциальных переселенцев из Европы. У России уже имелся в целом удачный опыт по привлечению колонистов из германских стран, которые были поселены в поволжских степях [9, с. 44–204; 8, р. 57–108; 10, с. 102–172]. Но прямая вербовка переселенцев на местах их жительства вызвала скандал и активное противодействие со стороны европейских правителей и буржуазии, лишившихся налогоплательщиков и дешевой рабочей силы [см.: 9, с. 309–312; 10, с. 62–65]. Поэтому в дальнейшем приходилось действовать косвенными методами, используя различного рода рекламные статьи в западных газетах, журналах, анонимных брошюрах, восхвалявших замечательные условия проживания иностранных колонистов в России и побуждавших их к эмиграции, в том числе и в Крым [см., например: 9, с. 308–309; 11, с. 208; 12, с. 218–223]².

Формирование и распространение благоприятного имиджа о привлекательной и счастливой жизни в Крыму было важно и для Г.А. Потемкина — Новороссийского правителя и одного из главных идеологов присоединения полуострова, который лично просил императрицу приказать российским послам распространять в газетах и журналах прокламации с призывом о переселении в Тавриду [13, с. 280]. Одним из проявлений таких методов можно считать распространение позитивных научных описаний, в которых отображались достоинства приобретенных Россией территорий. Нередко в такие исследования вкрадывались фактические ошибки, завышенные оценки хозяйственных возможностей полуострова, необоснованная восторженность его плодородием и климатическими условиями. Мы не склонны приписывать подобные неточности сознательному конструированию их авторами параллельной реальности в угоду придворной концепции выращивания «райского сада» в Крыму [см.: 14, с. 135–136; 15, с. 114–117; 16, р. 1–23; 17, с. 58–68], а объясняем объективными причинами, «дефектом описания», когда общие первоначальные эмоционально окрашенные восторженные отклики о южно-бережных красотах, плодородии крымских земель, блестящем экономическом потенциале края не учитывали или же затмевали объективные трудности в практическом использовании природных богатств полуострова. Фактические ошибки в оценках действительности не являлись исключительной прерогативой художественных произведений и научных описаний, но сопровождали

¹ ПСЗРИ-1. Т. 16. № 12099. С. 663–667.

² Например, баронесса Боде вместе со всем своим многочисленным семейством решила на переезд в Таврическую область после прочтения немецкого журнала, в котором описывались преимущества, предоставляемые Екатериной II французским эмигрантам в России. См.: РГАДА. Ф. 11. Оп. 1. Д. 960. Л. 174–176.

и сугубо прикладные, далекие от придворных концепций исследования, например, составление земельных реестров, имущественных описей, межевых планов [см.: 18, с. 232–236].

Крым в научных описаниях В.Ф. Зуева

Одним из первых известных российских ученых, который посетил Крым и оставил об этом визите описания, стал Василий Федорович Зуев (1752–1794)¹. В 1781 г. он по заданию Санкт-Петербургской Академии наук отправился в путешествие в «полуденные» (meridionales) губернии России, конечным пунктом поездки значился г. Херсон. Зимой 1781–1782 гг. уже по собственной инициативе исследователь посетил Константинополь, а затем весной 1782 г. побывал в Крыму² [см.: 21, стлб. 64–65; 22, стлб. 29–30].

Спустя год в связи с присоединением полуострова к империи любая тематическая, а тем более «свежая» научная информация о Крыме становится чрезвычайно актуальной и востребованной среди читающей публики в России. Поэтому ничего удивительного, что Зуев оперативно подготовил текст о Крыме, хотя и не успел достаточно подробно ознакомиться с природой и историей полуострова во время краткосрочного на нем пребывания из-за начавшегося бунта местного населения против хана Шагин-Гирея [см.: 24, с. 381; 25, с. 559–560]. Тем не менее его «Выписки из путешественных записок, касающихся до полуострова Крыма» были опубликованы в академическом «Месяцеслове историческом и географическом на 1783 год» [26], а затем переиздавались в «Собрании сочинений, выбранных из Месяцесловов» [27]. Привлекла внимание работа о Крыме и частных книгоиздателей. Известные столичные типографы И.Я. Вейтбрехт, И.К. Шнор, И.З. Логан в 1783 г. публикуют немецкоязычные варианты работы путешественника [28; 29]. В том же году в продолжение крымской темы в «Месяцеслове» появляется еще одна работа Зуева – «О российской торговле по Черному морю» [30], которая позднее была переиздана в вышеназванном «Собрании Месяцесловов» [31]. Наконец, в течение 1785 г. Зуев подготовил «Размышления» о Таврике, своеобразные наставления для продолжавшего изучать в это время Крымский полуостров Габлица [32]³.

¹ О точной дате рождения Зуева см.: [19, с. 18; 20, с. 16].

² В.Ф. Гнучева считала, что путешествие Зуева в Крым состоялось все-таки по заданию Академии [24, с. 119], когда пришлось искать замену изначально утвержденному для отправки на полуостров сотруднику Моисеенкову, скоропостижно скончавшемуся в Москве. Но подтверждения такому перепоручению в опубликованных «Протоколах заседаний Конференции Академии наук» [21] не находится.

³ Следует заметить, что в то же самое время, как появлялись многочисленные тематические «крымские» издания Зуева, на подготовку которых автором, несомненно, тратилось много времени, у самого ученого возникли серьезные неприятности по основному месту работы – в Академии. Главными формальными причинами проблем стали долгая подготовка отчета, чистовой рукописи о своем «официальном» путешествии в Херсон (отдельные записки

В век Просвещения академические «физические» экспедиции, осуществлявшиеся по заказу российского правительства, вплотную были связаны со сферой «государственной экономики» [24, с. 13–14, 28; 23, с. 9, 12–13; 4, с. 17–20]. Помимо естественнонаучных, географических, топографических, историко-описательных функций большое внимание уделялось оценке «полезности» обследуемого региона с точки зрения общего «анализа богатств» (концепт, введенный М. Фуко [см.: 33, с. 193–195]). Классик-систематик Карл Линней в своем «Наставлении путешественнику» указывал на важную прикладную экономическую, «домостройственную» функцию в процессе экспедиции [см.: 4, с. 17]. Исследователи внимательно отмечали плодородие земель, природные богатства, климатические, географические особенности окружающего мира, культурные традиции населения в разрезе их практической, хозяйственной пользы для государства, которое, в соответствии с принципами камерализма, считалось главным двигателем экономического развития, и единственное было способно нести «общее благо» для жителей, его населявших [35, с. 52–55; 36, с. 328–329; 37, с. 305–307]. Не стала исключением и работа Зуева о Крыме.

С самого начала автор отмечал большой потенциал степных земель для «хлебопашества». Его не смущал засушливый климат северного Крыма. Причиной отсутствия растительности и малого количества травы здесь Зуев считал многочисленные стада овец, которые вытаптывают молодые побеги («...весною, осенью и летом в большую засуху после дождей не успевает трава из земли отпрыскнуть, как скот ее или сорвет, или помнет ногами» [27, с. 267])¹. Но это лишь третья по важности причина, почему в крымских степях не было развито земледелие. Первые же две – это «ленность и несклонность татар к хлебопашеству».

Однако, по мнению ученого, если распределить земли Крыма «на уезды или на дачи», скот направить в определенные места «соразмерно довольству жителей», а «ровные степи занять пашнями», то можно сделать его «обетованным полуостровом: ибо нет никакой причины, которая бы хлебородию земли и богатству жителей препятствовала» [27, с. 268]. Сия «малая земляца»

и чертежи Зуев продолжал сдавать в Академию по прошествии более чем двух лет после возвращения из экспедиции [см.: 21, с. 723–725, 780]), и некая «работа на стороне», которая более всего возмутила главу Академии княгиню Е.Р. Дашкову [21, с. 724–725]. «Посторонние дела» Зуева принято связывать с его участием в работе «Комиссии о народных училищах» [23, стлб. 30; см. также: 26, с. 562–563]. Но возможно, что подготовка многочисленных публикаций о Крыме у частных издателей, тормозивших написание основного отчета о поездке в Причерноморье, также сыграла свою роль. Как бы то ни было, исследователь сам расставил приоритеты в своей работе, и в результате основательные «Записки» ученого об экспедиции из Санкт-Петербурга в Херсон были изданы только спустя пять лет после ее окончания, в 1787 г. [35], в отличие от оперативно публиковавшихся «крымских» заметок.

¹ Здесь и далее работа Зуева цитируется по доступному автору статьи «Собранию Месяцесловов» 1790 г. [28].

(то есть Крым), считал Зуев, «изобильно» всем снабжена, чтобы быть самодостаточной.

Природным богатствам Горного Крыма предсказуемо достались еще более позитивные характеристики. Причем сам Зуев признавался, что Горный Крым известен ему лишь понаслышке, побывать там он не успел в связи с начавшимся бунтом крымских татар против Шагин-Гирея. Основную же информацию ученый черпал из «рассказов людей там бывалых» [27, с. 270]. Горные долины в Крыму, по мнению Зуева, «изобилуют богатейшими паствами; по косогорам родится хлеб и вино в весьма довольном количестве», а «в недрах есть богатые руды». Но и здесь пасторальную картину портят местные «горные жители», которые «нерачительнее тех по степи с стадами пасущихся». Они «во всем сем счастья своего не полагают, а также думают как и те, что был бы лишь у него баран жирной и столько хлеба, сколько ему с сим бараном съесть надобно, так он и доволен» [27, с. 271–272].

Стоит отметить, что топос о «лености» татар, их беззаботности, неспособности вести регулярное хозяйство происходил, по-видимому, из абстрактных размышлений писателей, путешественников эпохи Просвещения [38, с. 466–467], и связан был с концепцией «рая» в Крыму [14, с. 135–138; 15, с. 114–122; 17, с. 61–62; 39, с. 460–461]. Являясь изначально общим литературным приемом, абстрактной выдумкой, ничем не доказанной игрой интеллектуалов¹, в дальнейшем в устах «приземленных» практиков – новоприбывших крымских помещиков, этот шаблон стал популярным и весомым аргументом в доказательной базе их собственных прикладных проектов, направленных на осуществление конкретных экономических действий и оправдывавших дискриминационные планы в отношении мусульманского населения Крыма [39, с. 164; 40; 41, с. 382–383].

Таким образом, собранная Зуевым информация о Крыме в целом была весьма поверхностна, с большими допущениями в оценке экономических возможностей края, его природных богатств, с непропорционально оцененными достоинствами в сравнении с рисками и объективными трудностями хозяйственных преобразований. Тем не менее, описание быстро было опубликовано и массово разошлось среди читающей публики, формируя благоприятное общественное мнение в отношении хозяйственно-экономических перспектив края у потенциальных переселенцев в крымские земли: российских помещиков, чиновников, отставных военных и т.д.

Экспертные оценки, исследования являлись крайне важным источником для проектирования государственных программ по хозяйственному освоению полуострова. Дефицит информации практического свойства о Крыме стал пер-

---

¹ Сравните, например, с похожими замечаниями российских и французских авторов к. XVIII – н. XIX вв. в отношении украинцев («малороссов») [48, с. 101–112; 49, с. 178–180], или же с аналогичными по смыслу характеристиками «русской лени» со стороны «Других» европейцев [50, с. 118] (благодарю за ценные ссылки Н.И. Храпунова).

вопричиной уже не академических, а ведомственных заказов по разноплановому изучению полуострова. Новороссийский наместник Г.А. Потемкин вскоре после присоединения полуострова дает задание правителю Таврической области О.А. Игельstromу провести инвентаризацию присоединенных земель¹ [42, с. 20–21], в это же время активно проводится картографическая, топографическая съемка [см.: 43, с. 177; 44, с. 316–317, 374–376]. Одновременно Потемкин инициирует проведение подробного энциклопедического описания полуострова. Для исполнения этой работы князь привлек талантливого ученого Карла Ивановича Габлица [13, с. 292–293; 45, с. 146]. Тяжелая болезнь Потемкина и эпидемия чумы в Крыму отложили начало проекта. Но уже через год Габлиц командирован в Крым, где в течение лета–осени 1784 г. проводит огромную работу по изучению края, систематизации полученных сведений, и в декабре того же года высылает Потемкину готовую рукопись описания [45, с. 147].

«Физическое описание Таврической области» К.И. Габлица

Насколько точная научно-практическая информация о Крыме являлась важной и востребованной не только для российской власти, но и для правителей других европейских государств, можно судить по степени внимания к Габлицу и его произведению со стороны иностранных дипломатов и агентов. Французский посланник в России граф Луи-Филипп де Сегюр буквально «из-под пресса» запрашивал еще не переплетенные отдельные листы книги с целью ее скорейшего перевода на французский язык и дальнейшей отправки в Париж [49, с. 207]. А позднее, когда ученый работал над историческим исследованием о Крыме и имел доступ к закрытой информации из канцелярии Потемкина, Габлиц был, выражаясь современной терминологией, «завербован» сотрудником французского посольства Шареттом де ла Колиньером и передавал иностранному агенту секретную информацию о структуре населения Крыма, его численности, об экспедиции графа М.И. Войновича к южному побережью Каспийского моря, в которой исследователь принимал участие [49, с. 213–214].

Оперативно изданное за счет казны в 1785 г. «Физическое описание Таврической области» [50] произвело сильное впечатление на современников. В короткие сроки книга была переведена на французский, немецкий и английский языки [51; 52; 53]. Работа прославила автора, который не остался в стороне и от императорской благосклонности. Екатерина II, помимо того, что лично распорядилась издать книгу за свой счет, также пожаловала Габлицу осыпанную бриллиантами табакерку [45, с. 149]. А Потемкин распорядился наделить исследователя крупным имением в Крыму (более 3 330 дес.) в районе Черной речки² [54, с. 148]. В дальнейшем Габлиц оставил занятия наукой и

¹ Распоряжения светлейшего князя Григория Александровича Потемкина-Таврического касательно устройства Таврической области с 1781 по 1786 год // Записки Одесского общества истории и древностей. Одесса, 1881. Т. 12. С. 285–286.

² РГИА. Ф. 1307. Оп. 1. Д. 12. Л. 8 об.

сделал замечательную бюрократическую карьеру сначала в Таврической области, а затем в Санкт-Петербурге¹.

Предпринятое Габлицем описание несравненно более подробное и тщательное, чем работа Зуева. В соответствии с традицией естественноисторических исследований он произвел оценку региона по «трем царствам Природы» (ботаника, зоология, науки о земле) и по возможности оговорил перспективы развития тех или иных отраслей хозяйства, промыслов, производств. В начале автор описал степную часть полуострова, отметив, что земля здесь «способствует хлебопашеству и к разным насаждениям удобна», лес не встречается, но «около Козлова» (Евпатории) и на Тарханкуте находятся плодоносные сады, которые растут «без всякого почти присмотра», что доказывало возможность («нет невозможности») их культивирования [50, с. 4].

Львиная доля описания предсказуемо была посвящена Горному и Южному Крыму. Габлиц с восхищением отзывался о живописных ландшафтах и природных богатствах этой части полуострова. «В редких, может быть, других странах света можно найти столько разных совокупленных вместе совершенств, как в сей горной здесь полосе. Приятнейшие местоположения, плодоносная земля, дающая изобильные жатвы, поля, испещренные цветами и другими полезными растениями, пригодный на разные потребности лес, сады с лучшими плодоносными деревьями, и бесчисленное множество ключей и ручейков повсюду из горы истекающих, и составляющих нарочитые речки, из коих все сие почти всегда в небольшом одно от другого расстоянии усмотреть можно» [50, с. 8].

Упоминание о высоком плодородии местных земель рефреном проходит по всему описанию. Плодородны земли в окрестностях Ялты [50, с. 26], Гурзуфа [50, с. 39], Старого Крыма [50, с. 29], предгорья между Салгиром и Альмою [50, с. 32] (долина Салгира вообще вся покрыта «толстым слоем чернозема» [50, с. 32]), «тучная земля» встречается на яйлах [50, с. 35], благоприятны для земледелия долины горных и южнобережных рек вплоть до Судака [50, с. 10–11, 42–44], а пространства Керченского полуострова считаются «хлебороднейшими местами во всей области», здесь, как и «в большей части мест... Таврической области» земля покрыта все тем же «толстым слоем чернозема» [50, с. 51].

Благоприятным и многообещающим для развития сельского хозяйства, по мнению Габлица, являлся и климат в Таврической области, обладавший «всеми лучшими свойствами, каких только ... ожидать можно» [50, с. 60]. Доказательством чему служили местные растения, свойственные только южным регионам, которые без всякого «старания и призрения» приносят «самые нежнейшие плоды» [50, с. 60–61]. Здоровый воздух в Крыму «не содержит никаких вредностей» [50, с. 64], отсутствовали здесь и серьезные эпидемические болезни местного происхождения [50, с. 65].

¹ Габлиц, Карл Иванович // Русский Биографический словарь. Т. 4: Гаагь–Гербель. М.: Тип. Г. Лиснера и Д. Собкор, 1914. С. 10–14.

При этом следует заметить, что во время обследования полуострова естествоиспытатель вынужден был избегать татарских селений и ютиться в землянке, так как опасался, что на полуострове еще могли оставаться опасные очаги чумы, свирепствовавшей там накануне [45, с. 145–147], но в книге автор решил не обременять читателя этими подробностями.

Описывая «растительное царство», Габлиц в первую очередь указывал на «изобилие» местных садов и виноградников. Садовые культуры, по его мнению, по своему составу схожи с растениями Южной Европы и Малой Азии. Отличия в размере и качестве плодов объяснялись не природными условиями, а разным уровнем ухода за насаждениями [50, с. 66–67].

Ученый рисовал радужные перспективы для отрасли: количество садов «достаточно изобильно», но их легко преумножить, если еще «полезнейшие продукты» заимствовать из-за границы [50, с. 67]. Но особенно сильное впечатление на Габлица произвел местный виноград, «который необычайной величины бывает, несмотря на то, что он в крайнем небрежении произрастает» [50, с. 68].

Габлиц перечислил перспективные с его точки зрения направления растениеводства и промышленности в Крыму. Отметил большие возможности для развития шелководства: хотя среди крымских татар эта отрасль не получила распространения, но «климат, воздух и все прочее к тому повсюду споспешествуют» [50, с. 71]. Полезным считал культивирование гранатовых деревьев, для чего нужно только завести сорта, способные «приносить лучший плод» [50, с. 77]. Оливковые деревья также «нужно размножать», и хотя плоды у них «не весьма крупные», но это, по мнению ученого, можно было легко исправить путем прививания и пересадки деревьев на лучшие места [50, с. 77–78]. В максимальной степени и разнообразии снабжен был Крым лекарственными растениями, в этом исследователь видел перспективу для всей России [50, с. 127]. Среди полезных ископаемых и минералов Габлиц выделял т.н. мыльную глину (кил), которую использовали в банях для мытья голов [50, с. 19], в районе Инкермана – железистый купорос, применимый для чернения кож, изготовления чернил и в медицине [50, с. 23]. Встречавшаяся в районе Балаклавы шпатовая железная руда являлась, по представлению исследователя, лучшей из руд, позволявшей изготавливать отличную сталь [50, с. 25]. Отдельно Габлиц отмечал исключительную приспособленность полуострова к развитию овцеводства [50, с. 170], также указывал на изобилие морской и речной рыбы в Таврической области, что открывало замечательные перспективы для рыболовецкой отрасли [50, с. 179–180].

Отметим, что практически ни разу Габлиц не обозначил, не перечислил какие-либо проблемы или сложности природных, географических, экономических условий в Крыму. Вслед за Зуевым главной причиной недостаточного процветания этого края Габлиц видел в местном населении, крымских татарах, из-за их лени, неумении воспользоваться замечательными дарами природы. Неоднократно в тексте он вставлял соответствующие реплики [50, с. 68, 75, 77–78].

Исходя из логики таких замечаний, напрашивался вывод, что стоит лишь прийти в Крым более рачительному хозяину, и полуостров преобразится, превратится в настоящий рай. Именно этой мыслью завершает Габлиц свое удивительно позитивное и благосклонное описание: Крым «по всем трем царствам природы» производит «нужные для человека потребности и... для увеселения его служащие вещи», которые «через искусство побуждаемое ободрением... в лучшее состояние приведены быть могут». И «водворившийся здесь земледелец, вертоградарь и купледетель» (винодел и купец), как в результате собственного «рачения», так и «от самого местоположения ... и самоестественно успевающих землепроизводств» получит «существенную по своим намерениям пользу, и наиприятнейшее удовольствие» [50, с. 198]. Небезлюбопытно, что эти восторженные строки, напоминавшие скорее рекламе, чем взвешенный «анализ богатств» региона, без каких-либо изменений были продублированы в немецком и французском изданиях книги [см.: 51, р. 297–298; 52, р. 355–356].

Подобная идиллическая картина, конечно, была далека от действительности, создавала деформированное представление о возможностях края в глазах потенциальных землевладельцев, включая иностранных колонистов. В этой связи полезно сравнить данное описание с более поздними оценками Габлицем крымской действительности, когда он уже приобрел огромный административный опыт по управлению Таврической областью, на практике столкнулся с объективными трудностями экономического преобразования края. Отчасти у нас есть такая возможность благодаря отзывам и мнениям Габлица в рамках его работы в «Новороссийском комитете». Этот Комитет был учрежден императором Александром I в 1801 г. с целью определить важнейшие перспективные направления хозяйственно-административного развития края [41, с. 375–377]. Габлиц был включен в состав этого авторитетного органа и стал, по сути, главным экспертом по Крыму, к нему на оценку поступали проекты по преобразованию полуострова. Один из таких проектов «О развитии промышленности, торговли и сельского хозяйства Крымского полуострова» был сочинен французским купцом Вильгельмом Рувье и в декабре 1801 г. получил рецензию от чиновника¹. Рувье не предлагал ничего принципиально нового для развития экономики Крыма и во многом повторял тезисы и предложения, высказанные самим Габлицем в своем описании. Но теперь, почти 20 лет спустя, опытный администратор-хозяйственник значительно прагматичнее смотрел на перспективы по преобразованию полуострова.

Рувье, как и Габлиц в своем «Физическом писании» 1785 г., обращал внимание на богатство морской фауны вокруг крымского побережья и предлагал развивать там промышленное рыболовство. В частности, восстановить рыбную ловлю в Азовском море, в особенности судака, который, по его мнению, «при искусном приготовлении мог заменить треску». А поскольку треску

¹ РГИА. Ф. 1307. Оп. 1. Д. 19.

французы и англичане в большом количестве везли в Испанию и Италию, то Рувье всерьез рассматривал возможность заменить импорт трески в эти страны крымским судаком¹.

Габлиц образца 1801 г. был предельно реалистичен и в своем замечании указывал, что для развития рыболовства необходимо было сначала увеличить количество людей в Крыму, а пока что заниматься рыбной ловлей на Азове просто было некому. К тому же хорошо бы (здесь чувствуется ирония) «убедить испанцев и итальянцев, что судак лучше трески»².

Далее Рувье предлагал построить торговую верфь в Крыму. Ранее в «Физическом описании» Габлиц также предполагал подобную возможность. В частности, отмечал, что так называемая «приморская сосна» может быть пригодна для кораблестроения [50, с. 97–98]. Но теперь считал данную идею невыполнимой. Практика показала, что «целое судно изготовить из местного леса невозможно», последнего едва хватало для починки военного флота³. На предложение Рувье строить в Крыму винокурни и пивоварни Габлиц возражал, аргументируя свою позицию тем, что для этих производств необходимо использовать большое количество дров и воды. Лесоматериал, как говорилось выше, в Крыму был в дефиците, а вода, по мнению Габлица, была плохого качества⁴. Характерно, что в «Физическом описании» Габлиц, напротив, нахваливал качество крымской воды в горных реках и в глубоких степных колодцах [50, с. 4–5, 10–11]. Теперь, как видно, его позиция поменялась.

По-видимому, Рувье был хорошо знаком с работой Габлица, потому что порой обращал внимание на такие подробности, которые встречались только в «Физическом описании» и вряд ли могли самостоятельно прийти на ум стороннему неподготовленному прожектору. Например, француз предлагал сжигать многочисленные соленые травы в Крыму для получения соды, которую затем можно было использовать для производства мыла и стекла. И то, и другое Рувье планировал производить в промышленных масштабах, создавая конкуренцию импортным товарам. В своем исследовании Габлиц действительно описывал произрастающий в большом количестве около соленых озер и солончаков «травистый вербейник» (слонец), из которого можно было добывать соду, и, по аналогии с Южной Европой, применять ее для стеклянных и мыльных фабрик [50, с. 141–142]. Но в 1801 г. восторженность ученого-первооткрывателя сменил скептицизм чиновника-практика. Комментируя предложения француза, Габлиц отмечал, что хотя польза от добычи соды значительная, но для промышленного производства необходимы рабочие руки, которые в Крыму отсутствовали. Для мыловаренных и стекольных заводов помимо людей нет в достаточном количестве и леса. К тому же местные сте-

¹ РГИА. Ф. 1307. Оп. 1. Д. 19. Л. 26.

² РГИА. Ф. 1307. Оп. 1. Д. 19. Л. 26 об.

³ РГИА. Ф. 1307. Оп. 1. Д. 19. Л. 27.

⁴ РГИА. Ф. 1307. Оп. 1. Д. 19. Л. 27.

клянные изделия вряд ли могли оставить конкуренцию левантийским и европейским образцам¹.

Нужно отметить, что подобный критический подход полностью отсутствовал в «Физическом описании» Габлица, опубликованном в 1785 г. В новом веке набравшемуся опыта чиновнику пришлось отказываться от ранних представлений и идей об экономических возможностях и природных условиях полуострова, возражать самому себе.

Не все предложения Рувье были раскритикованы. Габлиц, в целом, соглашался с необходимостью развивать в Крыму хлебопашество, виноградарство и виноделие, шелководство и овцеводство. Собственно, эти отрасли Габлиц отмечал в качестве особо перспективных и в своей книге. Но теперь он хорошо осознавал все проблемы и нюансы экономического развития полуострова и четко указывал на них. Тем не менее корректировку ранний текст Габлица, равно как и сочинение Зуева, не получили, в результате чего во многом искаженные, неточные сведения о Крыме, изложенные в их работах, разошлись в дальнейшем в многочисленных разноязычных переизданиях.

Выводы

Недостоверная информация, опубликованная в научных работах, становилась предметом интерпретации и источником ошибочных утверждений в произведениях менее строгой жанровой направленности. Так, в эмоциональном плане академические ограничения не сдерживали путешественника и литератора В.В. Измайлова и он нарисовал идиллическую картину процветающего Крыма [55, с. 116–125]. Элементы достоверности своему произведению Измайлов придал путем апелляции к авторитету известных ученых: «Не думайте, чтобы я увеличивал его достоинство, – уверял “философ-путешественник”, – прочтите Палласа², загляните в Габлица; заметьте, что живописные картины сего края не укрылись от пера сих Натуралистов, которые писали только о Крыме, как Физики и Ботанисты» [55, с. 116].

Прямые отсылки к работам российских естествоиспытателей с повторами их неточных и искаженных оценок крымской действительности можно найти и в стилистически куда более строгих и уравновешенных словарных статьях о полуострове рассматриваемого периода³ [см.: 58, с. 167–168; 59, стлб. 21–28; ср., например: 27, с. 266–272].

Иллюзорная картина (дефект описания) легкой, благополучной и изобильной хозяйственной практики на полуострове многих вдохновляла на переселе-

¹ РГИА. Ф. 1307. Оп. 1. Д. 19. Л. 28.

² Известный ученый в 1794 г. побывал в Крыму в составе академической экспедиции и сочинил по мотивам своего путешествия «Краткое описание», опубликованное в 1795 г. на французском и русском языках [56; 57], где также восторженно и некритично отзывался об экономическом потенциале полуострова.

³ Новый и полный географический словарь Российского государства, или Лексикон. Ч. 5: С–Т. М.: Унив. тип., у Н. Новикова, 1789. с. 216–220.

ние в Крым. Российские помещики ради крымской авантюры продавали свои имения во внутренних регионах империи и уже в новых владениях становились заложниками обстоятельств, не имея средств и возможности бороться с неожиданными хозяйственными препятствиями, требовавшими значительных вложений, к которым затем присоединились и имущественные споры со стороны крымских татар [см.: 60, с. 48–49, 52–54, 61–62, 66; 41, с. 383].

Таким образом, объективность итоговых оценок экономических возможностей края, который подвергался первоначальному обследованию, была весьма условной и зависела от подготовленности и наблюдательности исследователя. Можно сказать, что Крыму в этом плане «не повезло» из-за того, что яркие и увлекательные картины и богатая природа Южной и Горной частей полуострова неизменно вносили эмоциональный подтекст в научные описания. Даже в объеме повествования рассказы о сравнительно небольшом участке Южного берега занимали значительно больше места, нежели описание всей оставшейся территории, что, несомненно, создавало искаженное представление в умах читателей и потенциальных колонистов об экономических возможностях и природных богатствах этой земли. Крымский миф экономического рая и выгод был быстро сформирован, об объективных проблемах жизнедеятельности в Крыму первоначально никто не писал.

© Конкин Д.В., 2017

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

- [1] *Ушатая Р.И.* Из плеяды первых. К 255-летию со дня рождения К.И. Габлица. Библиографический список // *Культура народов Причерноморья*. 2007. № 98. Т. 2. С. 115–117.
- [2] *Кавун М.Э.* Академик Василий Зуев и его «Путешественные записки» в контексте культурной географии Северного Причерноморья эпохи Просвещения // *Зуев В.Ф.* Путешественные записки Василия Зуева от С. Петербурга до Херсона в 1781 и 1782 году. Днепрпетровск: Герда, 2011. С. VIII–XXVII.
- [3] *Ена В.Г., Ена Ал.В., Ена Ан.В.* Открыватели земли Крымской. Симферополь: Бизнес-Информ, 2007.
- [4] *Бекасова А.В.* Изучение Российской империи экспедициями 1760–1780-х гг.: «взгляд» естествоиспытателей и формирование представлений о государственных богатствах // *Историко-биологические исследования*. 2010. Т. 2. № 4. С. 13–34.
- [5] *Moon D.* The Russian Academy of Sciences Expeditions to the Steppes in the Late Eighteenth Century // *Slavonic and East European review*. 2010. Vol. 88. N 1/2. P. 204–236.
- [6] *Гуркин В.А.* Исследования Среднего Поволжья современниками Карла Линнея // Самарская Лука: проблемы региональной и глобальной экологии. 2011. Т. 20. № 2. С. 182–197.
- [7] *Дружинина Е.И.* Северное Причерноморье в 1775–1800 гг. М.: Изд-во АН СССР, 1959.
- [8] *Bartlett R.P.* Human capital: The settlement of foreigners in Russia, 1762–1804. Cambridge etc.: Cambridge University Press, 1979.

- [9] Писаревский Г. Из истории иностранной колонизации в России в XVIII в. М.: Печатня А.И. Снегиревой, 1909.
- [10] Плева И.Р. Немецкие колонии на Волге во второй половине XVIII века. 3-е изд. М.: АОО «Международный союз немецкой культуры», 2008.
- [11] Строев А. «Те, кто поправляет Фортуну». Авантюристы Просвещения. М.: Новое литературное обозрение, 1998.
- [12] Годжи Д. Колонизация и цивилизация: русская модель глазами Дидро // Европейское Просвещение и цивилизация России / отв. ред. С.Я. Карп, С.А. Мезин. М.: Наука, 2004. С. 212–237.
- [13] Болотина Н.Ю. Князь Потемкин. Герой эпохи Екатерины Великой. М.: Вече, 2006.
- [14] Зорин А. Крым в истории русского самосознания // Новое литературное обозрение. 1998. № 31. С. 123–143.
- [15] Зорин А. «Кормя двуглавого орла...». Литература и государственная идеология в России в последней трети XVIII – первой трети XIX века. М.: Новое литературное обозрение, 2004.
- [16] Shönle A. Gardens of the Empire: Catherine's Appropriation of the Crimea // Slavic Review. 2001. Vol. 60. N 1. P. 1–23.
- [17] Храпунов Н.И. Алушта как «крымский рай» в описаниях иностранных путешественников конца XVIII – начала XIX в. // Известия Уральского федерального университета. Серия 2. Гуманитарные науки. 2014. № 3 (130). С. 61–62.
- [18] Конкин Д.В. Землеустройство Крыма в конце XVIII – начале XIX вв.: исследования в процессе интеграции (дефект описания) // XVII Боспорские чтения. Боспор Киммерийский и варварский мир в период античности и средневековья. Исследователи и исследования. Керчь, 2016. С. 232–236.
- [19] Непомнящий А.А. Подвижники крымоведения. Симферополь: ОАО «Симферопольская городская типография» (СГТ), 2008. Т. 2.
- [20] Каушлиев Г.С. Путешествие в Крым академика В.Ф. Зуева в контексте деятельности Академии наук по изучению новых территорий // Ученые записки Таврического национального университета имени В.И. Вернадского. Серия «История». 2008. Т. 21 (60). № 1. С. 16–20.
- [21] Любименко И.И. Письма академика В.Ф. Зуева. Из его экспедиции на юг России (1781–1782) // Вестник Академии наук СССР. 1934. № 11–12. Стлб. 57–66.
- [22] Соловьев М.М. Академик В.Ф. Зуев (1754–1794) // Вестник Академии наук СССР. 1933. № 7. Стлб. 25–30.
- [23] Материалы для истории экспедиций Академии наук в XVIII и XIX веках. Хронологические обзоры и описание архивных материалов / Сост. В.Ф. Гнучева. М.–Л.: Изд-во АН СССР, 1940.
- [24] Ученая корреспонденция Академии наук XVIII века. Научное описание. 1766–1782 / Под общ. ред. акад. Д.С. Рождественского; сост. И.И. Любименко. М.–Л.: Изд-во АН СССР, 1937.
- [25] [М-въ]. Зуев, Василий Федорович // Русский Биографический словарь. Т. 7. Жабокритский–Зяловский. Петроград: Тип. Главного Управления Уделов, 1916. С. 558–565.
- [26] Зуев В.Ф. Выписка из путешественных записок Василья Зуева, касающихся до полуострова Крыма. 1782 года // Месяцеслов исторический и географический на 1783 год. СПб.: Императорская Академия наук, [1782]. С. 122–169.
- [27] Зуев В.Ф. Выписка из путешественных записок Василья Зуева, касающихся до полуострова Крыма, 1782 года // Собрание сочинений, выбранных из Месяцесловов на разные годы. СПб.: Императорская Академия наук, 1790. Ч. 5. С. 265–303.

- [28] *Zuief*. Nachrichten von der Krim // Neue nordische Beiträge zur physikalischen und geographischen Erd- und Völkerbeschreibung, Naturgeschichte und Ökonomie. St. Petersburg; Leipzig: Johann Zacharias Logan, 1783. Bd. 4. P. 249–270.
- [29] *Zuief*. Nachrichten von der Krim // Neues St.-Petersburgisches Journal, vom Jahre 1783. St. Petersburg: Buchbructeren ben Schnoor, 1783. Bd. 1. P. 3–29.
- [30] *Зуев В.Ф.* О российской торговле по Черному морю // Месяцеслов исторический и географический на 1784 год. СПб.: Императорская Академия наук, [1783]. С. 9–33.
- [31] *Зуев В.Ф.* О российской торговле по Черному морю // Собрание сочинений, выбранных из Месяцесловов на разные годы. СПб.: Императорская Академия наук, 1790. Ч. 5. С. 377–401.
- [32] *Zouyef*. Reflexions sur le Territoire Taurique et ses environs // Nova Acta Academiae scientiarum Imperialis Petropolitanae. Petropoli: Typis Academiae Scientiarum, 1788. T. 3. P. 76–80.
- [33] *Фуко М.* Слова и вещи. Археология гуманитарных наук / пер. с фр. В.П. Визгина, Н.С. Автономовой, вступ. ст. Н.С. Автономовой. СПб.: А-сэд, 1994.
- [34] *Зуев В.Ф.* Путешественные записки Василья Зуева от С. Петербурга до Херсона в 1781 и 1782 году. СПб.: Императорская Академия наук, 1787.
- [35] *Раев М.* Регулярное полицейское государство и понятие модернизма в Европе XVIII–XVIII веков: попытка сравнительного подхода к проблеме // Американская русистика: Вехи историографии последних лет. Императорский период: Антология / Сост. М. Дэвид-Фокс. Самара: Изд-во «Самарский университет», 2000. С. 48–79.
- [36] *Герасимов И., Могильнер М., Глебов С.* Новая имперская история Северной Евразии. Гл. VII. Долгий XVIII век и становление модернизационной империи // *Ab Imperio*. 2015. № 1. С. 323–386.
- [37] *Ибнеева Г.В.* Имперская политика Екатерины II в зеркале венценосных путешествий. М.: Памятники исторической мысли, 2009.
- [38] *Храпунов Н.И.* Крымский полуостров после присоединения к России в сочинениях Бальтазара фон Кампенгаузена // *Материалы по археологии, истории и этнографии Таврики*. 2013. Вып. 18. С. 456–473.
- [39] *Дерий С.П.* К вопросу о деятельности Комиссии по разрешению земельных споров (1802–1810 гг.) // *Материалы по археологии, истории и этнографии Таврики*. 1993. Вып. 3. С. 161–169.
- [40] *Конкин Д.В.* «Мнение относительно Крыма» Н.С. Мордвинова: взгляд русского помещика на земельный вопрос в Крыму (конец XVIII – начало XIX вв.) // *Крымское историческое обозрение*. 2015. № 3. С. 31–46.
- [41] *Конкин Д.В.* Земельные конфликты в Крыму (конец XVIII – начало XIX вв.): «мнения» и «проекты» // *Материалы по археологии, истории и этнографии Таврики*. 2016. Вып. 21. С. 375–390.
- [42] *Лашков Ф.Ф.* О камеральном описании Крыма 1784 г. // *Известия Таврической ученой архивной комиссии*. Второе издание. Симферополь, 1897. № 2. С. 22–30.
- [43] Екатерина II и Г.А. Потемкин. Личная переписка 1769–1791 / сост. В.С. Лопатин. М.: Наука, 1997.
- [44] *Тункина И.В.* Русская наука о классических древностях юга России (XVIII – середина XIX в.). СПб.: Наука, 2002. 676 с.
- [45] *Габлиц К.И.* Краткое описание жизни и службы тайного советника Карла Ивановича Габлица // *Сын Отечества*. 1821. Ч. 73. С. 98–112, 145–164.
- [46] *Толочко А.* Киевская Русь и Малороссия в XIX веке. Киев: Laurus, 2012.

- [47] *Ададуров В.* «Наполеонида» на Схoдi Європи: Уявлення, проекти та діяльність уряду Франції щодо пiвденно-захiдних окраїн Російської імперії на початку ХІХ століття. Львів: Видавництво Католицького Університету, 2007. 560 с.
- [48] *Нойманн И.* Использование «Другого»: Образы Востока в формировании европейских идентичностей / пер. с англ. В.Б. Литвинова и И.А. Пильщикова. М.: Новое издательство, 2004. 336 с.
- [49] *Чудинов А.В.* Французские агенты о положении в Крыму накануне русско-турецкой войны 1787–1791 годов // Русско-французские культурные связи в эпоху Просвещения: Материалы и исследования: Сборник памяти Г.С. Кучеренко. М.: РГГУ, 2001. С. 202–243.
- [50] *Габлиц К.И.* Физическое описание Таврической области, по ея местоположению и по всем трем царствам природы. СПб.: Имп. типография у Ивана Вейтбрехта, 1785.
- [51] [*Hablizl C.L.*] Description physique de la contree de la Tauride, relativement aux trois regnes de la nature. Traduite du russe et enrichie de notes. La Haye: Chez. J. van Cleef, 1788. 298 p.
- [52] [*Hablizl K.*]. Physikalische Beschreibung der Taurischen Statthalterschaft nach ihrer Lage und allen drei Naturreichen / Aus dem Russischen übersetzt von L. Guckenberger. Hannover und Osnabrück: Schmidt 1789. IV, 386 p.
- [53] [*Hablitz*]. The Natural History of East Tartary Traced Through the Three Kingdoms of Nature. Published at Petersburg by the Academy of Sciences. Translated into English from the French Translation, by William Radcliffe. London: Printed by M. Vint; for W. Richardson, 1789. VIII, 199, [1] p.
- [54] *Лашков Ф.Ф.* Сборник документов по истории крымско-татарского землевладения // Известия Таврической ученой архивной комиссии. Симферополь, 1896. № 25. С. 89–158.
- [55] *Измайлов В.* Путешествие в Полуденную Россию. Часть третья. М.: Тип. Христоф. Клаудия, 1805.
- [56] *Pallas P.S.* Tableau physique et topographique de la Tauride, tire du journal d'un voyage fait en 1794. St. Petersburg: [De l'Imprimerie de l'Academie Imperiale des sciences], 1795, [6] p.
- [57] *Паллас П.С.* Краткое физическое и топографическое описание Таврической области // пер. Ив. Рижского. СПб.: Императ. Типография, 1795. 72 с.
- [58] *Плещеев.* Обзорение Российской империи в нынешнем ея новоустроенном состоянии. Издание 4-е. СПб.: Импер. типография, 1793. 221 с.
- [59] Словарь географический Российского государства, описывающий азбучным порядком. Часть 6: Т–Х / Сост. А. Щекатов. М.: Вольная тип. Федора Любиа, 1808. 798 стлб.
- [60] *Лашков Ф.Ф.* Сборник документов по истории крымско-татарского землевладения // Известия Таврической ученой архивной комиссии. Симферополь, 1897. № 26. С. 24–154.

История статьи:

Поступила в редакцию: 25 марта 2017 г.

Принята к печати: 22 июля 2017 г.

Для цитирования:

Конкин Д.В. Экономические «открытия» в Крыму в работах В.Ф. Зуева и К.И. Габлица: «дефект описания» // Вестник Российского университета

дружбы народов. Серия: История России. 2017. Т. 16. № 3. С. 378–399. DOI: 10.22363/2312-8674-2017-16-3-378-399.

Об авторе:

Конкин Денис Валериевич – кандидат исторических наук, заведующий отделом новой истории Крыма Научно-исследовательского центра истории и археологии Крыма Крымского федерального университета им. В.И. Вернадского, Симферополь, Россия.

Финансирование. Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ, проект «Проблемы интеграции Крыма в состав России, 1783–1825» № 15-31-10112.

**ECONOMIC “DISCOVERIES” IN CRIMEA
IN WORKS BY V. F. ZUYEV AND C. L. HABLITZ:
“DEFECT IN DESCRIPTION”**

Denis V. Konkin

Research center of archaeology and history of Crimea,
V.I. Vernadsky Crimean Federal University
4 Prospekt Akademika Vernadskogo, Simferopol, 295007, Russia
denis_konkin@mail.ru

The problem of adequate and reliable evaluation of the economic and social potential of regions plays a key role in the successful actions of state authorities on their economic development. The historical retrospective shows that incorrect evaluation of economic potential and erroneous shaping of perspective branches may hinder the economic and social development of the region.

The works on Crimea by Vasilii Zuyev and Carl Hablitz are well-known in historiography. However, researchers are usually interested in the “illustrative” materials of these works, which concerned the “natural history” of the peninsula; flora, fauna, geographic and geological peculiarities. The author analyses the works by Zuyev and Hablitz from the point of view of their practical use and profit for the regional economy at the initial stage of the region integration into all-Russia economic space.

The author has found that the data on Crimea collected by Zuyev and Hablitz were rather superficial, with incorrect evaluations of the region’s economic potential and its natural resources, with overestimation of its benefits in comparison with risks and objective difficulties of economic transformations. In spite of their obvious shortcomings, these works were published and widely spread among the literate audience, thus shaping a fair public opinion regarding the economic perspectives of the region among the potential colonists of Crimea: Russian landowners, officials, retired military men, and others.

The author comes to the conclusion that these researches often contained factual errors, thus giving readers and potential colonists incorrect ideas of the economic and natural wealth of this region.

Key words: Russian Empire, Crimea, V.F. Zuyev, C.L. Hablitz, research, economy

REFERENCES

- [1] Ushataja RI. Iz plejady pervyh. K 255-letiju so dnja rozhdenija K.I. Gablica. Bibliograficheskij spisok [From the galaxy the first. To the 255-th anniversary of the birth of K. I. Gablitz. References]. *Kul'tura narodov Prichernomor'ja* [The culture of the black sea]. 2007; 2(98): 115–117 (in Russian).
- [2] Kavun MJe. Akademik Vasilij Zuev i ego «Puteshestvennye zapiski» v kontekste kul'turnoj geografii Severnogo Prichernomor'ja jepohi Prosveshhenija [Academician Vasily Zuyev and his “Travel notes” in the context of the cultural geography of the Northern black sea in the age of Enlightenment]. Zuev VF. *Puteshestvennye zapiski Vasil'ja Zueva ot S. Peterburga do Hersona v 1781 i 1782 godu* [Travel notes Vasilij Zuev from St. Petersburg to Kherson in 1781 and 1782]. Dnepropetrovsk: Gerda Publ., 2011: VIII–XXVII (in Russian).
- [3] Ena VG., Ena AlV., Ena AnV. *Otkryvateli zemli Krymskoj* [Discoverers of the Crimean land]. Simferopol': Biznes-Inform Publ.; 2007 (in Russian).
- [4] Bekasova AV. Izuchenie Rossijskoj imperii jekspedicijami 1760–1780-h gg.: «vzgljad» estestvoispytatelej i formirovanie predstavlenij o gosudarstvennyh bogatstvah [The study of the Russian Empire expeditions 1760–1780-ies: “view” scientists and the formation of a state resources]. *Istoriko-biologicheskie issledovanija* [History of biological research]. 2010; 2 (4): 13–34 (in Russian).
- [5] Moon D. The Russian Academy of Sciences Expeditions to the Steppes in the Late Eighteenth Century. *Slavonic and East European review*. 2010; 88 (1/2): 204–236.
- [6] Gurkin VA. Issledovanija Srednego Povolzh'ja sovremennikami Karla Linneja [Research of the Middle Volga region by the contemporaries of Carl Linnaeus]. *Samarskaja Luka: problemy regional'noj i global'noj jekologii* [Samarskaya Luka: problems of regional and global ecology]. 2011; 20 (2): 182–197 (in Russian).
- [7] Druzhinina EI. *Severnoe Prichernomor'e v 1775–1800 gg.* [The Northern black sea region in 1775-1800 years]. Moscow: AN SSSR Publ.; 1959 (in Russian).
- [8] Bartlett RP. *Human capital: The settlement of foreigners in Russia, 1762–1804*. Cambridge etc.: Cambridge University Press; 1979.
- [9] Pisarevskij G. *Iz istorii inostrannojo kolonizacii v Rossii v XVIII v.* [From the history of foreign colonization in Russia in the XVIII century]. Moscow: Pechatnja A.I. Snegirevoj; 1909 (in Russian).
- [10] Pleve IR. *Nemeckie kolonii na Volge vo vtoroj polovine XVIII veka* [The German colonies on the Volga in the second half of the XVIII century]. 3^d ed. Moscow: AOO «Mezhdunarodnyj sojuz nemeckoj kul'tury» Publ.; 2008 (in Russian).
- [11] Stroev A. «Te, kto popravljaet Fortunu». *Avantjursty Prosveshhenija* [“Those who corrects your Luck”. Adventurers of Education]. Moscow: Novoe literaturnoe obozrenie Publ.; 1998 (in Russian).
- [12] Godzhi D. Kolonizacija i civilizacija: russkaja model' glazami Didro [Colonization and civilization: Russian model eyes Diderot]. *Evropejskoe Prosveshhenie i civilizacija Rossii* [European Education and civilization of Russia] / otv. red. S.Ja. Karp, S.A. Mezin. Moscow: Nauka Publ.; 2004: 212–237 (in Russian).
- [13] Bolotina NYu. *Knjaz' Potemkin. Geroj jepohi Ekateriny Velikoj* [Prince Potemkin. The hero of the era of Catherine the great]. Moscow: Veche Publ.; 2006 (in Russian).
- [14] Zorin A. Krym v istorii russkogo samosoznanija [Crimea in the history of Russian national consciousness]. *Novoe literaturnoe obozrenie* [New literary review]. 1998 (31): 123–143 (in Russian).

- [15] Zorin A. “*Kormja dvuglavogo orla...*”. *Literatura i gosudarstvennaja ideologija v Rossii v poslednej treći XVIII – pervoj treći XIX veka* [“Feeding the two-headed eagle...” Literature and state ideology in Russia in the last third of XVIII – the first third of the XIX century]. Moscow: Novoe literaturnoe obozrenie Publ.; 2004 (in Russian).
- [16] Shönle A. Gardens of the Empire: Catherine’s Appropriation of the Crimea. *Slavic Review*; 2001; 60 (1):1–23.
- [17] Khrapunov NI. Alushta as a Crimean Paradise in the Accounts of Foreign Travelers of the Late 18th – Early 19th. *Izvestija Ural’skogo federal’nogo universiteta. Serija 2. Gumanitarnye nauki* [News of the Ural Federal University. Series 2. Humanitarian sciences]. 2014; 3 (3): 61–62 (in Russian).
- [18] Konkin DV. Zemleustrojstvo Kryma v konce XVIII – nachale XIX vv.: issledovanija v processe integracii (defekt opisaniya) [Land of the Crimea in the late XVIII – early XIX centuries: studies in the integration process (defect description)]. *XVII Bosporskie chtenija. Bospor Kimmerijskij i varvarskij mir v period antichnosti i srednevekov’ja. Issledovateli i issledovanija* [Researchers and research]. Kerch’; 2016: 232–236 (in Russian).
- [19] Nepomnjashnij AA. Podvizhniki krymovedeniya [Devotees crimidine]. Simferopol’: OAO «Simferopol’skaja gorodskaja tipografija» (SGT); 2008, vol. 2 (in Russian).
- [20] Kaushliev GS. Travel to Crimea academician V.F.Zueva in a context of activity of Academy of sciences on studying of new territories. *Scientific Notes of Taurida V. Vernadsky National University. – Series: History*. 2008; 21 (1): 16–20 (in Russian).
- [21] Lyubimenko II. Pis’ma akademika V.F. Zueva. Iz ego jekspedicii na jug Rossii (1781–1782) [The letter of academician V. F. Zuev. From his expedition to southern Russia (1781–1782)]. *Vestnik Akademii nauk SSSR* [Bulletin of the Academy of Sciences of the USSR]. 1934; (11–12): 57–66 (in Russian).
- [22] Solov’ev MM. Akademik V.F. Zuev (1754–1794) [Academician V. F. Zuev (1754–1794)]. *Vestnik Akademii nauk SSSR* [Bulletin of the Academy of Sciences of the USSR]. 1933; (7): 25–30 (in Russian).
- [23] Gnucheva VF., *Materialy dlja istorii jekspedicii Akademii nauk v XVIII i XIX vekah. Hronologicheskie obzory i opisanie arhivnyh materialov* [Materials for the history of the expeditions of the Academy of Sciences in the XVIII and XIX centuries. Chronological overviews and description of archival materials]. Moscow – Leningrad: Akademii nauk SSSR Publ.; 1940 (in Russian).
- [24] Rozhdestvenskij DS., Lyubimenko II., eds. *Uchenaja korrespondencija Akademii nauk XVIII veka. Nauchnoe opisanie. 1766–1782* [Scientific correspondence of the Academy of Sciences of the XVIII century. The scientific description. 1766–1782]. Moscow – Leningrad: Akademii nauk SSSR Publ.; 1937 (in Russian).
- [25] [M-v]. Zuev, Vasilij Fedorovich. *Russkij Biograficheskij slovar’* [Russian Biographical dictionary]. Petrograd: Tipografija Glavnogo Upravlenija Udelov Publ.; 1916; 7: 558–565 (in Russian).
- [26] Zuev VF. Vypiska iz puteshestvennyh zapisok Vasil’ja Zueva, kasajushhihsja do poluostrova Kryma. 1782 goda [Extract from notes to travel Vasili Zuev relating to the Peninsula of Crimea. 1782]. *Mesjaceslov istoricheskij i geograficheskij na 1783 god* [A calendar of historical and geographical in 1783]. St-Petersburg: Imperatorskaja Akademija nauk Publ.; [1782]: 122–169 (in Russian).
- [27] Zuev VF. Vypiska iz puteshestvennyh zapisok Vasil’ja Zueva, kasajushhihsja do poluostrova Kryma, 1782 goda [Extract from notes to travel Vasili Zuev relating to the Peninsula of Crimea. 1782]. *Sobranie sochinenij, vybrannyh iz Mesjaceslovov na raznye gody*

- [A collection of essays selected from Mesyatseslov on different years]. St. Petersburg: Imperatorskaja Akademija nauk Publ., 1790; 5: 265–303 (in Russian).
- [28] Zuief. Nachrichten von der Krim. *Neue nordische Beiträge zur physikalischen und geographischen Erd-und Völkerbeschreibung, Naturgeschichte und Ökonomie*. St. Petersburg; Leipzig: Johann Zacharias Logan Publ., 1783; (4):249–270.
- [29] Zuief. Nachrichten von der Krim. *Neues St-Petersburgisches Journal*, vom Jahre 1783. St. Petersburg: Buchbructeren ben Schnoor; 1783; (1): 3–29.
- [30] Zuev VF. O rossijskoj trgovle po Chernomu morju [About the Russian trade on the Black sea]. *Mesjaceslov istoricheskij i geograficheskij na 1784 god* [A calendar of historical and geographical in 1783]. St-Petersburg: Imperatorskaja Akademija nauk Publ.; [1783]: 9–33 (in Russian).
- [31] Zuev VF. O rossijskoj trgovle po Chernomu morju [About the Russian trade on the Black sea]. *Sobranie sochinenij, vybrannyh iz Mesjaceslovov na raznye gody* [A collection of essays selected from Mesyatseslov on different years]. St-Petersburg: Imperatorskaja Akademija nauk Publ.; 1790; 5: 377–401 (in Russian).
- [32] Zouyef. Reflexions sur le Territoire Taurique et ses environs. *Nova Acta Academiae Scientiarum Imperialis Petropolitanae*. Petropoli: Typis Academiae Scientiarum, 1788; 3: 76–80.
- [33] Fuko M. *Slova i veshhi. Arheologija gumanitarnyh nauk* [Words and things. The archeology of the Humanities]. V.P. Vizgin, N.S. Avtonomov, translators. St-Petersburg: A-cad Publ., 1994 (in Russian).
- [34] Zuev VF. *Puteshestvennye zapiski Vasil'ja Zueva ot S. Peterburga do Hersona v 1781 i 1782 godu* [Travel notes Vasili Zuev from St. Petersburg to Kherson in 1781 and 1782]. St. Petersburg: Imperatorskaja Akademija nauk Publ.; 1787 (in Russian).
- [35] Raev M. Reguljarnoe policejskoe gosudarstvo i ponjatje modernizma v Evrope XVIII–XVIII vekov: popytka sravnitel'nogo podhoda k probleme [Regular police state and the concept of modernism in Europe, the XVIII–XVIII centuries: an attempt of a comparative approach to the problem]. *Amerikanskaja rusistika: Vehi istoriografii poslednih let. Imperatorskij period: Antologija* [American Russian studies: Milestones in the historiography of recent years. The Imperial period: an anthology]. Samara: Samarskij universitet Publ.; 2000: 48–79 (in Russian).
- [36] Gerasimov I., Mogilner M., Glebov S. A New Imperial History of Northern Eurasia [New Imperial history of Northern Eurasia. Ch. VII: The long eighteenth century and the formation of the modernization of the Empire. *Ab Imperio*. 2015; (1): 323–386 (in Russian).
- [37] Ibneeva GV. *Imperskaja politika Ekateriny II v zerkale vencenosnyh puteshestvij* [The Imperial policies of Catherine II, crowned mirror travel]. Moscow: Pamjatniki istoricheskij mysli Publ.; 2009 (in Russian).
- [38] Hrapunov NI. Krymskij poluostrov posle prisoedinenija k Rossii v sochinenijah Bal'tazara fon Kampengauzena [The Crimean Peninsula after joining Russia in the writings of Balthasar von Campenhausen]. *Materialy po arheologii, istorii i jetnografii Tavriki* [Materials on archeology, history and Ethnography of Taurica]; 2013: (18); 456–473 (in Russian).
- [39] Derij SP. K voprosu o dejatel'nosti Komissii po razresheniju zemel'nyh sporov (1802–1810 gg.) [To the question about the activities of the Commission on settlement of land disputes (1802-1810)]. *Materialy po arheologii, istorii i jetnografii Tavriki* [Materials on archeology, history and Ethnography of Taurica]. 1993: (3); 161–169 (in Russian).
- [40] Konkin DV. N.S. Mordvinov's "The Opinion Regarding the Crimea": A Russian Landlord's Point of View on the Land Question in the Crimea (Late Eighteenth and Early Nine-

- teenth Centuries). *Krymskoe istoricheskoe obozrenie* [Crimean historical review]. 2015; (3): 31–46 (in Russian).
- [41] Konkin DV. Zemel'nye konflikty v Krymu (konec XVIII – nachalo XIX vv.): «mnenija» i «proekty» [Land conflicts in Crimea (end of XVIII – beginning of XIX centuries): “opinions” and “projects”]. *Materialy po arheologii, istorii i jetnografii Tavriki* [Materials on archeology, history and Ethnography of Taurica]. 2016; (21): 375–390 (in Russian).
- [42] Lashkov FF. O kameral'nom opisaniu Kryma 1784 g. [On the Desk the description of the Crimea, 1784]. *Izvestija Tavricheskoy uchenoj arhivnoj komissii* [News of the Taurian scientific archival Commission]. Vtoroe izdanie. Simferopol'; 1897; (2): 22–30 (in Russian).
- [43] Lopatin VS., ed. *Ekaterina II i G.A. Potemkin. Lichnaja perepiska 1769–1791* [Ekaterina II i G.A. Potemkin. Personal correspondence 1769-1791]. Moscow: Nauka Publ.; 1997 (in Russian).
- [44] Tunkina IV. *Russkaja nauka o klassicheskikh drevnostjakh juga Rossii (XVIII – sere-dina XIX v.)* [Russian science of classical antiquities of southern Russia (XVIII – mid XIX century)]. St-Petersburg: Nauka Publ.; 2002 (in Russian).
- [45] Gablic KI. Kratkoe opisanie zhizni i sluzhby tajnogo sovetnika Karla Ivanovicha Gablica [Brief description of the life and service of privy councillor Karl Ivanovich Gablitz]. *Syn Otechestva* [Son of the Fatherland]; 1821. Ch. 73; pp. 98–112, 145–164 (in Russian).
- [46] Tolochko A. *Kievskaja Rus' i Malorossija v XIX veke* [Kievan Rus and little Russia in the XIX century]. Kiev: Laurus Publ.; 2012 (in Russian).
- [47] Adadurov V. «Napoleonida» na Shodi Evropi: Ujavlennja, proekti ta dijaj'nist' urjadu Francii shhodo pivdenno-zahidnih okraïn Rosijs'koï imperii na pochatku XIX stolittja [“Napoleonica” in Eastern Europe: Performance, projects and activities of the government of France concerning the South-Western outskirts of the Russian Empire in the early nineteenth century]. L'viv: Vidavnictvo Katolic'kogo Universitetu; 2007 (in Ukrainian).
- [48] Noymann I. *Ispol'zovanie «Drugogo»: Obrazy Vostoka v formirovanii evropejskikh identichnostej* [The use of “Other”: Images of the East in the formation of European identities]. Moscow: Novoe izdatel'stvo Publ.; 2004 (in Russian).
- [49] Chudinov AV. Francuzskie agenty o polozenii v Krymu nakanune russko-tureckoj vojny 1787–1791 godov [The French agents on the situation in Crimea before the Russian-Turkish war of 1787–1791]. *Russko-francuzskie kul'turnye svjazi v jepohu Prosveshhenija: Materialy i issledovanija. Sbornik pamjati G.S. Kucherenko* [Russian-French cultural relations in the age of Enlightenment: Materials and studies: Collection in memory of G. S. Kucherenko]. Moscow: Rossijskij gosudarstvennyj gumanitarnyj universitet Publ.; 2001; pp. 202–243 (in Russian).
- [50] Gablic KI. *Fizicheskoe opisanie Tavricheskoy oblasti, po eja mestopolozheniju i po vsem trem carstvam prirody* [The physical description of the Taurian region, she location and across the three kingdoms of nature]. St. Petersburg: Imp. tipografija u Ivana Vejtbrehta Publ.; 1785 (in Russian).
- [51] [Hablitz CL.] *Discription physique de la contree de la Tauride, relativement aux trois regnes de la nature. Traduite du russe et enrichie de notes.* La Haye: Shez. J. van Cleef; 1788.
- [52] [Hablitz K.]. *Physikalische Beschreibung der Taurischen Statthalterschaft nach ihrer Lage und allen drei Naturreichen. Aus dem Russischen übersetzt von L. Guckenberger.* Hannover und Osnabrück: Schmidt 1789: IV.
- [53] [Hablitz]. *The Natural History of East Tartary Traced Trough the Three Kingdoms of Nature.* Published at Petersburg by the Academy of Sciences. Translated into English

- from the French Translation, by William Radcliffe. London: Printed by M. Vint; for W. Richardson, 1789: VIII.
- [54] Lashkov FF. Sbornik dokumentov po istorii krymsko-tatarskogo zemlevladienija [Collection of documents on the history of Crimean Tatar land ownership]. *Izvestija Tavricheskoj uchenoj arhivnoj komissii* [News of the Taurian scientific archival Commission]. Simferopol'; 1896; (25): 89–158 (in Russian).
- [55] Izmaylov V. *Puteshestvie v Poludennuju Rossiju. Chast' tret'ja* [The Midday trip to Russia]. Moscow: Tipografija Hristof. Kladija Publ.; 1805 (in Russian).
- [56] Pallas PS. *Tableau physique et topographique de la Tauride, tire du journal d'un voyage fait en 1794*. St. Petersburg: De l'Imprimerie de l'Academie Imperiale des sciences, 1795; (6).
- [57] Pallas PS. *Kratkoe fizicheskoe i topograficheskoe opisanie Tavricheskoj oblasti* [Brief physical and topographical description of the Taurian region]. St-Petersburg: Imperat. Tipografija Publ.; 1795 (in Russian).
- [58] Pleshchev. *Obozrenie Rossijskoj imperii v nyneshnem eja novoustroennom sostojanii* [Review of the Russian Empire in its present condition Novostroika]. 4th ed. St. Petersburg: Imper. Tipografija Publ.; 1793 (in Russian).
- [59] Shhekatov A. *Slovar' geograficheskij Rossijskogo gosudarstva, opisyvajushhij azbuchnym porjadkom* [Dictionary of the Russian state, describing alphabetic order]. Moscow: Vol'naja tip. Fedora Ljubija Publ.; 1808. Part 6 (in Russian).
- [60] Lashkov FF. Sbornik dokumentov po istorii krymsko-tatarskogo zemlevladienija [Collection of documents on the history of Crimean Tatar land ownership]. *Izvestija Tavricheskoj uchenoj arhivnoj komissii* [News of the Taurian scientific archival Commission]. Simferopol'; 1897; (26): 24–154 (in Russian).

Article history:

Received: 25 March 2017

Accepted: 22 July 2017

For citations:

Denis V. Konkin, Economic “discoveries” in Crimea in works by V.F. Zuyev and C.L. Hablitz: “Defect in description”. *RUDN Journal of Russian History*. 2017; 16 (3): 378–399. DOI: 10.22363/2312-8674-2017-16-3-378-399.

About the author:

Denis V. Konkin, Candidate of sciences (History), Head of the Department of Modern History, Crimean History and Archaeology Research Centre at the V. I. Vernadsky Crimean Federal University, Simferopol', the Crimean Republik, Russia.

Financing. The study has been carried out with the financial support of the Russian Foundation for Basic Research (RFFI), the project “Problems of Integration of Crimea into Russia, 1783–1825” No. 15-31-10112.